

Черкасова Анастасия Павловна

ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК, ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье выявлена ведущая роль французского аргю в заимствовании арабской лексики и в формировании значений, с которыми она употребляется, перейдя во французское общеупотребительное просторечие. Проанализированы слова арабского происхождения, функционирующие сегодня в молодежном жаргоне Франции, а также приведены доказательства того, что данные слова со временем могут перейти из сферы ограниченного употребления в общеупотребительное французское просторечие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Муратов П. П. Образы Италии. М.: Республика, 1994. 592 с.
5. Тимофеева Е. Н. Сопоставительный анализ в обучении переводу художественных текстов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 97 с.
6. Топоров В. Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009. 820 с.
7. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М., 2008. 528 с.
8. Хольмстрем И. Н. Стратегия интерпретации французского поэтического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 187-189.
9. <http://www.poesieracconti.it> (дата обращения: 02.03.2013).

VENICE AS EVENT IN ITALIAN POETRY

Kholmstrom Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
ikhholmstrom@mail.ru

The author considers contemporary Italian poets' poems devoted to Venice, and shows that the meeting with the city: its history, architecture, carnival, music, painting and literature – is the main event, receiving its completion in poetic lines, in intertextual interactions with other works that make up the “Venetian text” of the Italian lyrics.

Key words and phrases: Venice; event; Italian poetry; Venetian text; intertextual connections.

УДК 811.133.1'37

Филологические науки

В статье выявлена ведущая роль французского арго в заимствовании арабской лексики и в формировании значений, с которыми она употребляется, перейдя во французское общеупотребительное просторечие. Проанализированы слова арабского происхождения, функционирующие сегодня в молодежном жаргоне Франции, а также приведены доказательства того, что данные слова со временем могут перейти из сферы ограниченного употребления в общеупотребительное французское просторечие.

Ключевые слова и фразы: французское арго; просторечие; заимствование; лексикализация; дериват; значение.

Черкасова Анастасия Павловна

Волгоградский государственный университет
berin@yandex.ru

ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК, ОСОБЕННОСТИ СЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ©

Заимствование из одного языка в другой – это постоянный процесс, вызванный тесными контактами народов. Развитие военных и экономических связей Франции со странами Магриба в XIX веке, последовавшая миграция магрибинского населения на территорию Франции – все это способствовало заимствованию во французский язык арабской лексики.

Анализируя арабские заимствования во французском языке, мы отметили две основные тенденции: 1) заимствование арабской лексики в стандартный французский язык; 2) заимствование арабской лексики во французское арго (язык отдельных социальных групп).

В базовом французском толковом словаре *Le Grand Robert* [7] мы находим стилистически нейтральные заимствования из арабского языка, обозначающие географические, климатические, культурные, бытовые и религиозные реалии стран Магриба, например, *babouch* «туфли без задника», *casbah* «цитадель», *chechia* «головной убор», *couscous* «кускус», *souk* «традиционный восточный базар», *tajine* «арабское блюдо». Но наряду с основным значением порой встречается второе, имеющее отрицательную коннотацию, с которым слово функционирует во французском просторечии. Это связано с тем, что арабские слова, вошедшие в стандартный французский язык, используются и во французском арго, но чаще всего в негативном значении. Со временем использование арготичной лексики перестает ограничиваться особыми социальными кругами, происходит проникновение в общеупотребительное просторечие – язык неформального общения (*français populaire*), при этом сохраняется отрицательная коннотация. Так, лексема *bédouin* в стандартном французском языке имеет значение «житель пустыни, кочевник», в просторечном французском – значение «грубый человек», употребляемое по отношению к арабам [Ibidem].

Чаще всего лексика арабского происхождения заимствуется во французское арго. В период колонизации стран Магриба большое количество арабских слов было заимствовано во французское военное арго, при этом утрачивалось основное значение, слово использовалось для обозначения предметов военной реальности:

barda «груз солдата» (араб. «седло осла»); в некоторых случаях произошло сужение основного значения: *toubib* «военный врач» (араб. «врач»). Однако наречия и местоимения заимствовались во французское военное аргю с теми значениями, с которыми функционировали в арабском языке, например: *fissa* «быстро», *macache* «ничего», *chouïa* «потихоньку».

Переходя в просторечный французский язык, слова военного аргю арабского происхождения расширили значение: *barda* «груз солдата» (*argo*) → «багаж, купюра номиналом в сто евро» (*pop.*); *baroud* «сражение» (*argo*) → «драка» (*pop.*).

Сегодня некоторые слова арабского происхождения, функционирующие во французском просторечии, устаревают и почти не используются, либо приобретают новое значение. Так, устарело значение слова *razzia* – «налет полиции» и появилось новое – «грабёж» [Ibidem].

Большинство арабских заимствований хорошо закрепилось во французском языке, подтверждением чего являются производные слова (дериваты), образованные от арабских заимствований при помощи французских суффиксов (*chouf* – *choufer*, *flouze* – *flouzard*, *kif* – *kiffeur*). Также нередки случаи образования французских выражений с участием арабского слова, например, *avoir la baraka* «быть везучим», *pas chouïa* «немного», *faire fissa* «сделать быстро, убежать», *un petit flouze* «немного денег», *c'est du kif* «то же самое». Интересен случай метафорического образования словосочетания с участием арабского заимствования: *couscous-pommes frites*, которое в современном городском аргю означает «франко-магрибские смешанные браки» [1, p. 93].

В настоящее время в пригородах крупных промышленных городов Франции растёт четвертое поколение магрибинских иммигрантов. Считая себя французами, они говорят на французском языке, арабского практически не знают, хотя и относятся к нему с глубоким уважением и почтением. Однако в речи французы магрибинского происхождения по-прежнему используют арабскую лексику, несмотря на естественный процесс интеграции во французское общество и ведущую роль французского языка в их жизни. Этому способствует среда пригорода, общение среди «своих», изолированность от французского общества и общение с родными и близкими, проживающими в странах Магриба. Кроме того, в некоторые регионы Франции (например, Аквитанию) каждый год приезжают марокканцы на сезонную сельскохозяйственную работу.

Помимо арабских заимствований, вошедших в базовые словари и ставших общеупотребительными, во Франции, особенно в молодежном жаргоне, можно услышать арабские слова, известные только французам магрибинского происхождения и тем, кто находится с ними в непосредственном общении. Эта арготическая лексика включает слова, входящие в следующие тематические группы: безработица, бедность, тюрьма, наркотики, а также много слов для обозначения чувств и эмоций, таких как ненависть, несправедливость, стыд, злость. Помимо этого в данной группе слов встречается большое количество вульгарной и пейоративной лексики, обозначающей части тела, а также грубые расистские термины для обозначения афроамериканца, европейца, алжирца.

Данная лексика также исследуется французскими учеными, добавляется в словари, специализирующиеся на лексике пригородов и небольших городов (*Le dictionnaire de la zone*, *Tchatche de banlieue*, *Le dictionnaire du français argotique et populaire*). В современном обществе процесс «знакомства» с арабской лексикой, функционирующей во французском языке, осуществляется намного быстрее, и это происходит не только благодаря словарям, но и интернету: на различных форумах, сайтах и блогах ведется активное обсуждение значений услышанных слов, выражений. Приведем примеры названий сюжетов форумов: «Les mots algériens utilisés par les jeunes immigrés (France)» [3], «Les mots de l'argot de France issus de l'arabe» [4].

Так как данные слова не поддавались стандартизации и унификации, еще часты случаи варьирования написания. Из-за особенностей твердого фрикативного арабского звука [h] он часто слышится и воспроизводится носителями арабского языка как [r]. Например, слово *mouch* имеет значение «полицейский» [2], однако нередко можно встретить иное написание этого слова *kh'nouch*. Это явление отмечается у многих слов, встречающихся на форумах и других сайтах (*hmar/ramar* «осел, идиот», *hallouf/rallouf* «свинья», *qahba/karba* «проститутка»).

Семантический анализ данной группы слов показал, что при заимствовании арабских слов в просторечный язык молодежи наиболее часто происходит расширение основного значения, например, слово *hallouf* в арабском означало «свинина» и перешло в аргю французского языка, а затем и в просторечный французский для обозначения свинины и продуктов, изготовленных из свинины. Далее произошло метафорическое расширение значения по следующей схеме: «те, кто едят свинину, т.е. христиане», а в настоящее время это слово используется как пейоративное для обозначения французов [5, p. 112]. Часто можно встретить метафорическое заимствование, например, слово *kh'nech* (*kh'nouch*) в арабском означает «хитрый, лукавый», во французском аргю оно стало использоваться для обозначения полицейского.

Данная группа слов может считаться лексикализованной, так как при образовании дериватов популярен французский арготический суффикс *ouch/uch/oush*, придающий словам уничижительное, пейоративное значение, например, *khadouch* – деревенщина (от арабского имени собственного *khadija*, которое уже не употребляется); *kahlouch*, *karlouch* – черный, чернокожий [2] (пейор., образованное от арабского *krele* (*kahl*) «черный»).

Тенденции развития языка невозможно изучать, не учитывая закономерности живой городской речи. Исследование показало, что арабская лексика заимствовалась и продолжает заимствоваться главным образом во французское просторечие через французское аргю. Далеко не все арабские слова закрепляются во французском языке, переходя из сферы частного, ограниченного употребления в общеупотребительный язык. В настоящее время потенциальным источником арабских заимствований является язык французов магрибского происхождения и среда пригородов, в которой они живут, общаясь с коренными французами.

Список литературы

1. Caradec F., Pouy J-B. Dictionnaire du français argotique et populaire. Paris: Larousse, 2009. 234 p.
2. Le Dictionnaire de la Zone [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionnairedelazone.fr/> (дата обращения: 30.11.2012).
3. Les mots algériens utilisés par les jeunes immigrés [Электронный ресурс]. France. URL: <http://projetbabel.org/forum/viewtopic.php?t=17302> (дата обращения: 5.11.2012).
4. Les mots de l'argot de France issus de l'arabe [Электронный ресурс]. URL: <http://projetbabel.org/forum/viewtopic.php?t=5169> (дата обращения: 6.11.2012).
5. Merle P. Dictionnaire du français qui se cause. Toulouse: Milan édition, 2004. 256 p.
6. Pierre-Adolphe P. Tchatche de banlieue. Paris: Mille Et Une Nuits, 1998. 127 p.
7. Robert P., Rey A. Le Grand Robert de la langue française en ligne [Электронный ресурс]. URL: <http://lerobert.demarque.com/fr/ca/dictionnaire-francais-en-ligne/grand-robert/> (дата обращения: 25.11.2012).

**WAYS OF ARABIC VOCABULARY BORROWING IN THE FRENCH LANGUAGE
AND FEATURES OF SEMANTIC DEVELOPMENT**

Cherkasova Anastasiya Pavlovna
Volgograd State University
bepin@yandex.ru

The author reveals the leading role of the French argot in the Arabic vocabulary borrowing and in the formation of meanings, with which it is used, becoming a part of the French popular language, analyzes the words of Arabic origin, functioning today in the youth slang of France, and provides the evidence that these words may eventually move from the sphere of limited use into the popular French language.

Key words and phrases: French argot; common language; borrowing; lexicalization; derivative; meaning.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Статья посвящена описанию лексических заимствований современного немецкого языка. Автор впервые рассматривает заимствования как проявление гетерогенности и следствие лингвотолерантности. В последнее время большое количество заимствований сосуществуют с исконно немецкими словами и выражениями, выступая своеобразными переименованиями того, что уже было названо. Проблема лингвотолерантности анализируется на многочисленных примерах иноязычной лексики.

Ключевые слова и фразы: толерантность; лингвотолерантность; гетерогенность; социолингвистика; контактная лингвистика; глобализация; лексика; заимствование; переименование.

Шемчук Юлия Михайловна, д. филол. н.

Московский государственный гуманитарный университет им М. А. Шолохова
shemchuk@rambler.ru

**ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕТЕРОГЕННОСТИ
И СЛЕДСТВИЕ ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТИ©**

Заимствованная лексика неоднородна по своему составу. Необходимо сразу определиться, что следует рассматривать в рамках данной статьи. Такие разновидности заимствованной лексики, как регионализмы, экзотизмы и этнографизмы, которые обозначают референты, чуждые для заимствующего языка, не являются объектом настоящего исследования. Эти иностранные слова косвенно способствуют возникновению в языке-реципиенте гетерогенности его состава. Потребность их появления в лексиконе объясняется необходимостью называния чуждого для заимствующего языка понятия, другими словами, они заимствуются вместе с реалией, а значит, не могут быть классическим следствием лингвотолерантности. Совсем иначе обстоят дела с массовым заимствованием иноязычных лексем, служащих для именования того, что уже имело в языке-реципиенте исконное название. Появление подобных заимствований при одновременном сосуществовании исконных слов свидетельствует о лингвотолерантности и способствует лексической гетерогенности (дефиниция термина «гетерогенность» будет приведена в статье несколько позже).

Изначально в языкознании вопросами заимствования занималась социолингвистика (И. Г. Добродомов, Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, Б. А. Успенский и мн. др.) в рамках разработки проблемы связи и взаимодействия языка и компонентов культуры, которые, как было установлено в результате социолингвистических